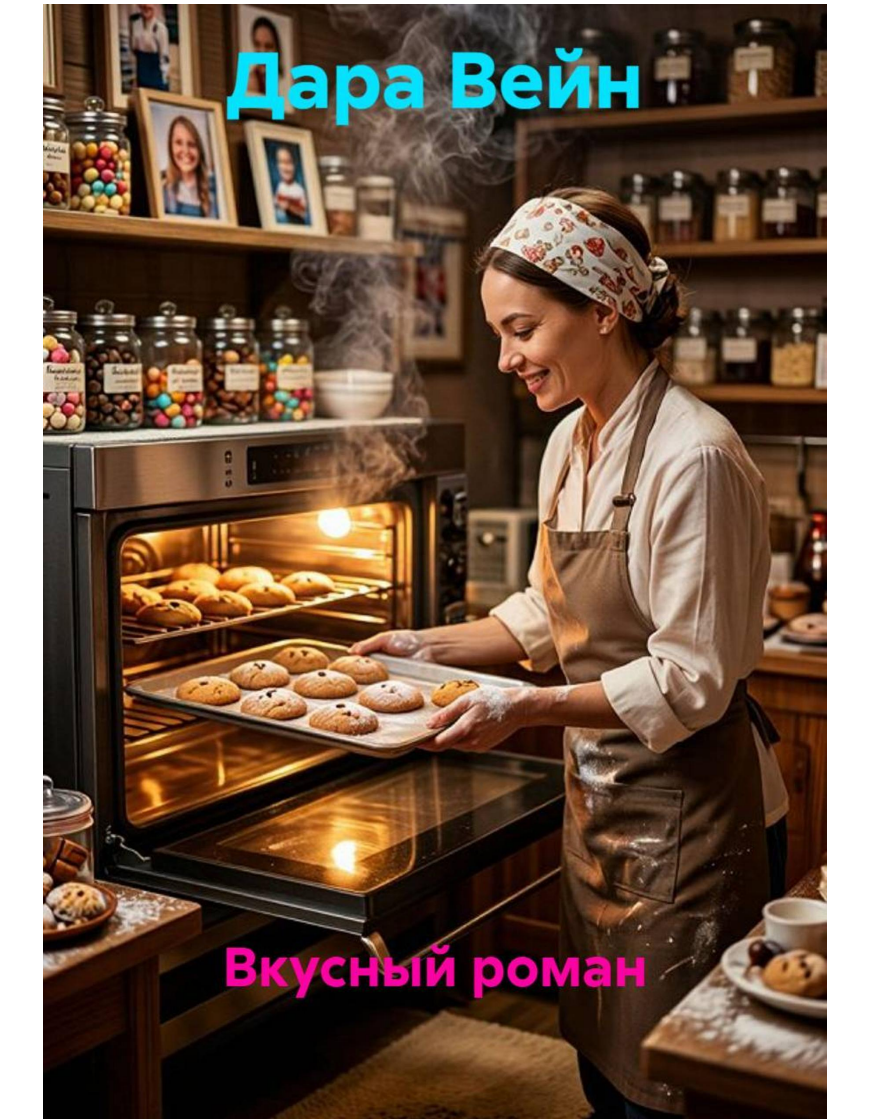

A woman with a floral headscarf and a brown apron is smiling as she removes a tray of chocolate chip cookies from a stainless steel oven. Steam is rising from the oven. The kitchen is warm and cozy, with shelves in the background filled with jars of various candies and small framed photos. The scene is lit with warm, golden light.

Дара Вейн

Вкусный роман

Дара Вейн

Вкусный роман

<https://litres.ru/74519359>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марина Светлова — талантливый кондитер, влюблённая в своё дело. Её маленькая кондитерская «Сладкий уголок» — мечта, в которую она вложила всё: сбережения, нервы, бессонные ночи. Но когда по соседству открывается холодный и расчётливый бизнес-центр, а его владелец Артём Воронов начинает скупать помещения на её улице, мечте Марины грозит крах.

Артём привык брать желаемое силой и деньгами. Он не верит в любовь, не верит в сказки и уж точно не верит, что торт может изменить чью-то жизнь. Но Марина не собирается сдаваться без боя.

Между ними — война за стены, за мечту, за право быть. Но что, если в этой войне они потеряют не только бизнес, но и собственные сердца?

Дара Вейн

Вкусный роман

ВКУСНЫЙ РОМАН

История одной любви

2026

Аннотация

Марина Светлова — талантливый кондитер, влюблённая в своё дело. Её маленькая кондитерская «Сладкий уголок» — мечта, в которую она вложила всё: сбережения, нервы, бессонные ночи. Но когда по соседству открывается холодный и расчётливый бизнес-центр, а его владелец Артём Воронов начинает скупать помещения на её улице, мечте Марины грозит крах.

Артём привык брать желаемое силой и деньгами. Он не верит в любовь, не верит в сказки и уж точно не верит, что торт может изменить чью-то жизнь. Но Марина не собирается сдаваться без боя.

Между ними — война за стены, за мечту, за право быть. Но что, если в этой войне они потеряют не только бизнес, но и собственные сердца?

Оглавление

Глава 1. Сахарная пыль

Глава 2. Сосед

Глава 3. Первая стычка

Глава 4. Предложение

Глава 5. Отказ

Глава 6. Дегустация

Глава 7. Деловой обед

Глава 8. Взлом

Глава 9. Ночной разговор

Глава 10. Сорока на хвосте

Глава 11. Торт на двоих

Глава 12. Тёмная кухня

Глава 13. Старая история

Глава 14. Свидание вслепую

Глава 15. Дождь

Глава 16. Сердечко из безе

Глава 17. Сделка

Глава 18. Подписание

Глава 19. Переезд

Глава 20. Первый день в башне

Глава 21. Секретный ингредиент

Глава 22. Ревность

Глава 23. Вызов

Глава 24. Конкурс

Глава 25. Катастрофа

Глава 26. Ночь перед битвой

Глава 27. Зал славы

Глава 28. Вердикт

Глава 29. Победа и боль

Глава 30. Расстояние

Глава 31. Тишина

Глава 32. Возвращение

Глава 33. Розы и безе

Глава 34. Признание

Глава 35. Свадебный торт

Глава 36. Первая ссора

Глава 37. Мама

Глава 38. Конкурент

Глава 39. Ночная дорога

Глава 40. Мост

Глава 41. Дима

Глава 42. Сезон

Глава 43. Книга

Глава 44. Открытие

Глава 45. Дом

Глава 46. Воспоминание

Глава 47. Утро

Глава 48. Вкус жизни

Эпилог

Послесловие автора

Глава 1. Сахарная пыль

Пять утра. Темно. Тихо. И только на кухне кондитерской «Сладкий уголок» кипела жизнь — по крайней мере, духовки и миксеры жили своей, шумной, горячей жизнью.

Марина Светлова стояла у мраморного стола, по локоть в муке, и выводила на торте тонкие узоры из белкового крема. Торт назывался «Утренний туман» — три коржа ванильного бисквита, прослойка из маскарпоне с лавандой и тонкая-тонкая роспись, от которой хотелось затаить дыхание.

Марина обожала ранние часы. Когда город ещё спит, когда ни звонков, ни заказов, ни вечно недовольного мистера Гончарова из соседнего цветочного магазина — можно просто творить. Сахарная пыль висела в воздухе, подсвеченная лампой, и казалась чем-то волшебным, почти космическим.

— Марин, ты опять ночевала здесь? — раздался сонный голос из подсобки.

Из дверей выглянула Дина — подруга, компаньонка и единственная сотрудница «Сладкого угла». Растрёпанная, в мятой футболке с надписью «Cupcake or death», она щурилась от света и зевала так широко, что, казалось, проглотит собственный кулак.

— Не ночевала, а работала, — поправила Марина, не отрываясь от кремового мешка. — Это разные вещи.

— Конечно. Разница только в том, что при «работала» у тебя мука на волосах и спина в форме вопросительного знака.

— Очень смешно. Принеси-ка мне лучше сахарную пудру, вон ту, на верхней полке.

— А ты сама? У тебя ноги есть.

— Дина, я по локоть в креме. Если я сдвину руку — вся роспись поплывёт. Мне потом три часа заново делать.

— Ладно, ладно, королева сахарата...

Дина пошарила на полке, достала пудру, поставила рядом с Мариной и вдруг замерла, глядя на торт.

— Марин... Это же... Это потрясающе. Ты видела, что нарисовала?

Марина отступила на шаг и наклонила голову. По белой поверхности торта бежали тонкие серебристые линии — то ли цветы, то ли звёзды, то ли морозный узор на стекле. Получилось само собой, без эскиза, без плана. Как будто кто-то водил её рукой.

— Я не планировала. Просто... получилось, — Марина улыбнулась, вытирая лоб тыльной стороной запястья и оставив там белую полосу.

— «Просто получилось»! Она говорит — «просто получилось»! Ты гений, Светлова. Чистый, замешанный на муке гений. Ладно, я пошла кофе варить. Тебе?

— Обязательно. Покрепче. И... Дин?

— Что?

— Спасибо, что ты есть.

— Вот это я люблю. Можешь повторять каждый день. Каждый час. Мне не надоест.

* * *

К восьми утра кондитерская открылась. Первый посетитель — бабушка Зоя, соседка, покупавшая каждый день по два эклера и рассказывавшая каждый день одну и ту же историю про молодость в Твери. Потом школьники, забежавшие за маффинами перед уроками. Потом офисные работники, хватавшие кофе и капкейки на бегу.

Марина знала почти всех по именам. Знала, что Максим из юридической фирмы любит шоколад без орехов, что Алёна берёт только веганские десерты, что дядя Коля ест морковный торт и всегда оставляет чаевые, аккуратно складывая монеты в стопочку.

«Сладкий уголок» был маленьким — три столика у окна, витрина на восемь полок, кухня в подсобке. Но он был её. Её дом, её смысл, её гордость.

— Марин, иди посмотри в окно, — вдруг сказала Дина, и голос её был странным.

Марина подошла к окну. Через дорогу, на месте старого книжного магазина, который закрылся полгода назад, стоял строительный забор. За забором — экскаватор, куча щебня и люди в касках.

— И что? Стройка. Ну, строят что-то. Подумаешь, — Марина пожала плечами.

— Ты не понимаешь. Я вчера мимо проходила, спросила у рабочего. Там будет бизнес-центр. Класс «А». Девять этажей. Подземная парковка. Стекло, зеркала, лифты.

— Бизнес-центр? Здесь? На нашей улице?

— Именно. И знаешь, что самое весёлое? Этот бизнес-центр перекроет нам половину света. Окна выходят на юг, а башня будет ровно между солнцем и нами.

Марина посмотрела на солнечные блики на витрине, на тёплый свет, падающий на торты, и вдруг стало холодно. Не снаружи — внутри.

— Ничего, — сказала она, но голос дрогнул. — Справимся. Мы всегда справлялись.

Глава 2. Сосед

Через неделю забор сменился на фундамент. Через две — начали расти стены. А через месяц Марина впервые увидела его.

Чёрный «Мерседес» с тонированными стёклами остановился у стройки. Дверь открылась, и из машины вышел мужчина — высокий, в тёмном пальто, с лицом, на котором, казалось, высечено «нет времени». Он говорил по телефону, не глядя по сторонам, и рабочие расступались перед ним, как вода перед килем.

Марина наблюдала из-за витрины, протирая стекло, — хотя стекло было чистым.

— Кто это? — спросила она Дину.

— Понятия не имею. Но если он наш новый сосед — у нас проблемы. У него лицо человека, который за ужином поглощает не еду, а конкурентов.

— Очень образно, Дин.

— Я писательница в душе. И потом — посмотри на него. Он похож на человека, который не улыбался лет пять.

Марина прищурилась. Мужчина на стройке говорил по телефону, что-то резко, рубил воздух ладонью. Потом убрал телефон, посмотрел по сторонам — и вдруг его взгляд упал на витрину «Сладкого угла».

На секунду их глаза встретились. Марина отдёрнулась от окна так резко, что задела поднос с эклерами.

Грохот. Эклеры разлетелись по полу. Крем — на стены, на юбку, на ботинки.

— Блин! — вырвалось у Марины.

— Вот тебе и «справимся», — философски заметила Дина, глядя на побоище.

* * *

Артём Воронов не был злодеем. По крайней мере, он так не думал. Он был человеком, который строил. Здания, бизнес, будущее. Всё, к чему он прикасался, превращалось в прибыль — бетонную, осязаемую, надёжную.

Ему было тридцать четыре. Стройка на этой тихой улице — его новый проект: бизнес-центр «Вертикаль», девять этажей стекла и стали, последний этаж — под его собственный офис. План был идеален. Всё, кроме одной детали.

— Артём Валерьевич, — говорил прораб Седых, почёсывая затылок, — тут накладочка вышла. Та кондитерская, «Сладкий уголок» — её арендатор не хочет съезжать.

— Как — не хочет? У нас договор аренды на весь участок.

— Ну, на участке — да. А у неё — договор аренды помещения. Долгосрочный. До конца следующего года. Она говорит, что имеет право оставаться.

— Расторгните.

— Не можем. Юридически — она в своём праве. Мы можем ей предложить компенсацию, но...

— Сколько она хочет?

— Она не говорит «сколько». Она говорит «нет».

Артём посмотрел на прораба так, будто тот сообщил, что солнце завтра не взойдёт.

— То есть она отказывается от денег?

— Именно.

— Интересно. И как её зовут?

— Светлова Марина Андреевна. Кондитер.

— Кондитер, — повторил Артём, и в голосе его прозвучало что-то странное — не насмешка, скорее недоумение. — Ладно. Я сам с ней поговорю.

Глава 3. Первая стычка

Он пришёл на следующий день. Без предупреждения, без звонка. Просто открыл дверь «Сладкого угла» и вошёл.

Марина в этот момент украшала свадебный торт — трёхъярусный, с сахарными жемчужинами и тончайшими кружевами. Услышав звонок, она подняла голову — и увидела его. Того самого, со стройки.

Он был ещё выше, чем казался издали. Тёмное пальто, светлая рубашка, запонки — серебряные, строгие. Лицо гладко выбрито, подбородок жёсткий, глаза серые, холодные, как бетон.

— Добрый день. Я Артём Воронов, — он протянул руку.
— Компания «Вертикаль».

Марина посмотрела на свою руку — всю в креме, с сахарной пудрой под ногтями. Вытерла о фартук. Пожала.

— Марина Светлова. Чем обязана?

— Я по поводу помещения, — он огляделся. Маленькая кондитерская с тремя столиками, розовыми занавесками и запахом ванили выглядела на его фоне как-то особенно хрупко. — Вы занимаете помещение, которое входит в территорию нашего проекта.

— Знаю. И?

— Я хотел бы обсудить условия вашего переезда.

— Я не переезжаю.

— Светлова Марина Андреевна, я готов предложить вам компенсацию. Значительную. Достаточную, чтобы открыть кондитерскую в другом месте. Лучше, просторнее, в более проходном районе.

Марина выпрямилась. Она была невысокой — едва доставала ему до плеча. Но в этот момент, в своём заляпанном кремом фартуке, с венчиком в руке, она выглядела так, будто держала не кухонный прибор, а меч.

— Мистер Воронов. Это не просто помещение. Здесь —

моя кондитерская. Моя. Я вложила сюда три года, все деньги, все нервы. Здесь — мои клиенты, мои стены, моя плита, моя вытяжка, мой мраморный стол, который я привезла из Италии на последние сбережения. Вы можете предложить мне деньги? Деньги — это бумага. А это — моя жизнь.

Артём моргнул. Он не привык, чтобы ему отказывали. Вообще. За последние десять лет — ни разу.

— Понимаю вашу привязанность, — сказал он ровно. — Но бизнес есть бизнес. Строительство уже идёт. Через полгода здесь будет девятиэтажное здание. Света станет меньше. Шума — больше. Пыли — тоже. Как вы будете работать?

— Как-нибудь. Я справлюсь.

— А если нет?

— А если нет — это будет уже моя проблема, не ваша.

Тишина. Только часы тикали на стене — старые, с кукушкой, которые Дина нашла на блошином рынке и повесила «для уюта».

— Хорошо, — сказал Артём. — Я зайду ещё. Подумайте.

Он развернулся и вышел. Дверь звякнула колокольчиком. Марина выдохнула и обнаружила, что всё это время сжимала венчик так, что побелели костяшки пальцев.

— Ну и тип, — сказала Дина, появляясь из подсобки с ведром и тряпкой. — Я слышала каждое слово. Марин, он реально думает, что можно купить человека деньгами?

— Он бизнесмен, Дин. Для него всё покупается и продаётся.

— А для нас?

Марина посмотрела на витрину, на торты, на солнечные блики, которые, может быть, скоро исчезнут.

— Для нас — нет.

Глава 4. Предложение

Артём пришёл снова через три дня. На этот раз — без пальто, в свитере и джинсах, и Марина не сразу узнала.

Он держал в руках папку.

— Не волнуйтесь, это не контракт, — сказал он, заметив её взгляд. — Это проект. Ваш будущий проект, если захотите.

Он положил папку на столик и открыл. Внутри — фотографии: светлое, просторное помещение, большие окна, современная кухня, витрина на двенадцать полок. И подпись: «Кондитерская «Сладкий уголок 2.0» — проект от компании «Вертикаль».

— Что это? — Марина нахмурилась.

— Я подумал. Вы не хотите переезжать — ладно. Но что, если я предложу вам не переезд, а развитие? Новое помещение, в два раза больше, в новом бизнес-центре, на первом этаже. Ремонт — за наш счёт. Оборудование — за наш счёт. Вы только печёте. Аренда — символическая, на первый год. Ноль рублей.

Марина смотрела на фотографии. Кухня была роскошная — профессиональные печи, мраморные столы, витражи.

Идеально. И — чужое. Совершенно, безупречно чужое.

— И что взамен?

— Что вы имеете в виду?

— Ноль рублей аренды, ремонт, оборудование — бесплатно. В бизнесе ничего не бывает бесплатно, мистер Воронов. Что вы хотите взамен?

Артём чуть помедлил.

— Хочу, чтобы вы перешли в моё здание. Кондитерская на первом этаже бизнес-центра — это престиж. И вы — хороший бренд. Маленький, но качественный. Мне нужен этот бренд.

— То есть я нужна вам как... бренд?

— Вы нужны мне как партнёр. Вы получаете новую кондитерскую — я получаю арендатора, который делает честь зданию. Все в плюсе.

— А если я скажу нет?

— Тогда я построю здание рядом с вашим. Света станет меньше. Шума — больше. И через год вы сами придёте ко мне. Только условия будут уже другими.

Марина почувствовала, как закипает внутри. Не от страха — от злости. Холодной, чистой, сладкой, как карамель на грани пригорания.

— Это угроза?

— Это реальность. Я просто называю вещи своими именами.

— Знаете что, мистер Воронов? Вы пришли ко мне с пред-

ложением, но по сути — с ультиматумом. «Либо так, либо хуже». Это не партнёрство. Это вымогательство. И знаете что? Нет.

Она закрыла папку и протянула ему.

— Нет, нет и ещё раз нет. Уходите.

Артём взял папку. Посмотрел на Марину — долго, внимательно, будто видел впервые.

— Вы совершаете ошибку, — сказал он тихо.

— Возможно. Но это моя ошибка. И я её совершу.

Он вышел. Марина закрыла глаза и прислонилась к стене.

— Ты была великолепна, — сказала Дина из-за спины. — Я бы ещё добавила, но ты справилась и без меня.

— Дин, мне страшно.

— Мне тоже. Но мы не сдадимся, правда?

— Правда.

Глава 5. Отказ

Неделя прошла. Артём не появлялся. Стройка за окном грохотала, росла, поднималась — уже три этажа каркаса, как скелет какого-то железного чудовища.

Марина пыталась работать. Заказы шли — не так много, как раньше, но шли. Она делала торты на дни рождения, свадьбы, корпоративы. Дина бегала между кухней и залом, принимала заказы, болтала с клиентами и втихую гуглила «как защитить аренду малого бизнеса».

В пятницу вечером, когда кондитерская закрылась и Ма-

рина убирала витрину, зазвонил телефон. Незнакомый номер.

— Алло?

— Светлова? Это Воронов.

— Откуда у вас мой номер?

— Я бизнесмен, Светлова. Я умею находить информацию.

Не волнуйтесь, ничего криминального — ваш номер указан на вывеске.

Марина фыркнула.

— Что вам нужно?

— Я хотел бы поговорить. Не как бизнесмен с арендатором. Просто поговорить.

— О чём?

— О вас. О вашей работе. Я... — пауза. — Я провёл неделю, думая о нашем разговоре. Вы сказали, что я пришёл с ультиматумом. Может, вы были правы. Может, я не то сказал, не так сказал. Я хочу попробовать заново.

Марина молчала. Телефон был прижат к уху, а в другой руке — тряпка, которой она протирала витрину. Тряпка замерла.

— Зачем вам это?

— Потому что я не привык проигрывать. Но я также не привык наступать людям на горло. Я хочу найти решение, которое устроит обоих.

— Решение, которое устроит обоих, — это вы строите свой бизнес-центр, а я остаюсь в своей кондитерской.

— Светлова...

— Марина. Меня зовут Марина.

— Марина. Хотел бы я сказать «да, всё так просто». Но не могу. Здание проектируется под определённую нагрузку, и ваше помещение находится в зоне, где нужен технический этаж. Через год — полтора вам в любом случае придётся переехать. Ремонтные работы, коммуникации, шум. Я не угрожаю — я объясняю.

Марина закрыла глаза. Она знала. Она знала, что он прав. Чувствовала это — в грохоте стройки, в пыли на подоконниках, в том, как дрожали стекла, когда экскаватор бил по земле.

— Я подумаю, — сказала она наконец.

— Спасибо. Это уже лучше, чем «нет».

— Не обольщайтесь. Я сказала «подумаю», а не «да».

— Я заметил. Спокойной ночи, Марина.

— Спокойной ночи... Артём.

Она положила трубку. Посмотрела на тряпку, на витрину, на свои торты.

— Дин!

— Что? — Дина выглянула из кухни, держа в руке половину эклера.

— Он звонил.

— Кто — он?

— Воронов.

— И?!

— И я сказала, что подумаю.

— Ты сказала «подумаю»?! Марин, ты? Наша железная Марин, которая «нет, нет и нет»?

— Он не угрожал. Он объяснял. И знаешь что... он был прав. Мне и правда придётся уехать. Рано или поздно.

— Ну и что? Не обязательно ему помогать. Можно найти другое помещение. Самой.

— Можно. Но... я не знаю, Дин. Я не знаю.

Глава 6. Дегустация

В субботу Марина получила заказ, который заставил её застыть на месте. Заказчик — компания «Вертикаль». Требовалось пятьдесят десертов для корпоративного мероприятия. Связь — через ассистентку Артёма, девушку с голосом робота по имени Катя.

— Пятьдесят десертов? — переспросила Дина. — От него?

— От его компании. Это заказ. Обычный заказ. Ничего личного.

— Марин, это ловушка.

— Это деньги, Дин. Нам нужны деньги. Стройка отпугивает клиентов, помнишь? Заказы упали на треть.

— Ладно. Но если он попробует что-то...

— Что — что-то? Он закажет пятьдесят эклеров и у меня лопнет сердце от переизбытка сахара?

— Нет. Он закажет пятьдесят эклеров, попробует, скажет «потрясающе» — и ты пропала. Я видела такие фильмы. Я

знаю, как это работает.

— Дин, ты больная на голову.

— Я реалистка.

* * *

Марина готовила два дня. Не эклеры — это было бы слишком просто. Она решила: пять видов десертов — по десять штук каждого. «Утренний туман» (мини-версия), шоколадные фонданы с малиной, лимонные тарталетки с меренгой, фисташковые макарены с малиновым ганашем и, наконец, новый десерт — «Серебряный дождь»: маленькие зеркальные сферы из шоколада, внутри — солёная карамель.

В день доставки она упаковала всё в белые коробки, перевязала серебряной лентой и поехала на такси к бизнес-центру. Вернее — к тому, что от него пока было. Здание уже обрело фасад: стекло и сталь, серое и холодное, как глаза его владельца.

На первом этаже был готов конференц-зал — временное помещение для встреч. Там уже стояли столы, фуршетные, с белыми скатертями. Марина расставила десерты и уже собиралась уходить, когда дверь открылась.

Артём. В белой рубашке, без галстука. С письмами в руках.

— О. Светлова. Марина. Вы сами привезли?

— Я всегда сама привожу. Это мои десерты, я отвечаю за них от яйца до коробки.

— От яйца? — он чуть приподнял бровь. — Это... осно-

вательно.

— Кондитер — это не повар. Кондитер — это химик, архитектор и художник в одном лице. Одна ошибка в пропорциях — и бисквит не поднимется. Один градус — и карамель сторит. Одна секунда — и безе опадёт.

Артём посмотрел на неё — долго, с тем же непроницаемым выражением. Потом подошёл к столу, взял зеркальную сферу и поднёс к глазам.

— Это что?

— «Серебряный дождь». Шоколадная сфера, внутри — солёная карамель.

— Солёная?

— Да. Соль подчёркивает сладость. Попробуйте.

Он откусил. Шоколад хрустнул, карамель потекла — золотая, густая, тягучая. Артём закрыл глаза. На секунду — всего на секунду — его лицо стало другим. Мягким. Почти человеческим.

— Это... — он открыл глаза. — Это очень хорошо.

— «Очень хорошо»? От человека, который, я думала, ест только отчёты и графики — это комплимент.

— Я ем обычную еду, Светлова. Марина. Просто — не сладкое. Обычно.

— А сегодня?

— Сегодня — исключение.

Марина почувствовала, как что-то ёкнуло. Не сердце — скорее, какая-то ниточка внутри, тонкая и натянутая. Она

быстро собрала коробки.

— Если понравится — звоните. Если нет — тоже звоните.
Я люблю критику.

— Уже понравилось. Когда можно заказать ещё?

— Когда угодно. Я работаю круглосуточно.

— Я знаю. Я видел свет в ваших окнах в три часа ночи.

Марина замерла.

— Вы... видели?

— Я тоже не сплю ночью. Мой офис временно — в бытовке на стройке. Окна выходят на вашу сторону.

Тишина. Потом Марина засмеялась — впервые при нём.

— Значит, мы оба не спим. Только вы строите, а я пеку.

— Получается, мы оба создаём. Просто из разного материала.

Марина улыбнулась, кивнула и вышла. На улице вдохнула холодный воздух и подумала: «Вот чёрт».

Глава 7. Деловой обед

Через неделю Артём позвонил снова.

— Марина, я хотел бы пригласить вас на обед. Обсудить возможность сотрудничества. Деловой обед. Ничего личного.

— Деловой обед?

— Да. В ресторане «Терраса», в центре. Завтра, час дня. Я забронирую столик.

— Я могу прийти с Диной?

— С кем?

— С моей напарницей. Она... мой советник по всем вопросам.

— Хм. Ладно. Приходите вдвоём.

Дина визжала так, что звенели стаканы на полке.

— Деловой обед! Марин, это свидание!

— Это не свидание. Это обед. По делу.

— Никто не приглашает на деловой обед в ресторан «Терраса». Это самый дорогой ресторан в городе. Там стейк стоит как мой месячный бюджет на еду.

— Тем более. Если он платит — я закажу два стейка.

— Вот это настрой! Вот это я понимаю!

* * *

Ресторан «Терраса» был — как мечта. Панорамные окна, живые орхидеи на столах, скрипки где-то на заднем плане. Марина надела единственное платье, которое было у неё «на выход» — тёмно-синее, простое, до колен. Дина — чёрное, с блёстками, «потому что мы идём на войну, а на войну нужно красиво».

Артём уже сидел за столиком. Увидел их, встал. В тёмном костюме, с белой розой в петлице — и Марина не знала, куда деть глаза.

— Добрый день. Прошу, садитесь, — он подвинул стул. Сначала Марине. Потом Дине. Дина подняла бровь.

Меню. Марина старалась не смотреть на цены. Дина — наоборот, смотрела и тихо охала.

— Итак, — Артём сложил руки. — Предложение. Я подумал о нашем прошлом разговоре. Вы были правы — я давил. Это было некорректно. Поэтому я предлагаю новый формат.

— Какой?

— Не переезд. Сотрудничество. Вы остаётесь в своём помещении. Я остраиваю бизнес-центр. Но — мы договариваемся: «Сладкий уголок» становится официальным поставщиком десертов для всех корпоративных мероприятий «Вертикали». Плюс — мини-кондитерская на первом этаже бизнес-центра, которую вы курируете. Не переезжаете — расширяетесь.

Марина моргнула.

— Расширяюсь?

— Да. Ваша кондитерская остаётся на месте. А на первом этаже «Вертикали» открывается маленькая точка — витрина, пара столиков. Вы поставляете туда десерты из «Сладкого угла». Персонал — наш, рецептура — ваша. Прибыль — пятьдесят на пятьдесят.

— Вы хотите сказать, что я буду... поставщиком?

— Партнёром. Не поставщиком — партнёром. Разница существенная.

Дина, которая до этого молча изучала меню, подняла голову.

— А если мы откажемся?

— Тогда я построю здание, и через год вам придётся уехать. Но — без обид. Просто рынок.

— То есть вы перестали угрожать, но суть не изменилась?

Артём посмотрел на Дину — впервые за весь обед — и вдруг улыбнулся. Коротко, криво, как будто забыл, как это делается.

— Нет. Суть изменилась. Прежде я предлагал вам уехать. Теперь предлагаю остаться и вырасти. Разница — в направлении. Прежде я двигал вас. Теперь предлагаю двигаться вместе.

Марина смотрела на него. И думала: «Как он это делает? Говорит холодные, расчётливые вещи — и при этом улыбается так, что хочется верить».

— Мне нужно подумать, — сказала она.

— Конечно. У вас — неделя. Договор — проектный, на ближайший год, с правом продления. Все условия — юридически прозрачные. Ваш адвокат может проверить.

— У меня нет адвоката.

— Тогда я могу порекомендовать. Бесплатно. Для вас.

— Вот видите. Опять «бесплатно». Вы всё пытаетеськупить меня.

— Я пытаюсь вам помочь. Разница — в мотивации.

— А какая у вас мотивация?

Артём помедлил. Посмотрел ей в глаза — и на секунду Марина увидела в серых, бетонных глазах что-то тёплое. Как трещину в стене, через которую пробивается свет.

— Я ещё не решил, — сказал он тихо.

Глава 8. Взлом

В ночь после обеда Марина не спала. Не потому, что думала об Артёме — вернее, не только поэтому. В три часа ночи зазвонил телефон. Незнакомый номер, другой — не Артёма.

— Светлова? Это охрана строительной компании «Вертикаль». У вас в кондитерской... проблема.

— Что?! Что случилось?

— Кто-то взломал вашу дверь. Мы увидели по камерам. Полицию уже вызвали. Вы можете приехать?

Марина оделась за тридцать секунд, разбудила Дину, и они помчались на такси. Кондитерская была в двух шагах, но в три часа ночи каждая секунда — вечность.

Дверь была выломана. Замок — сломан. Внутри — бардак: витрина перевернута, торты на полу, мука рассыпана, посуда битая. Но главное — мраморный стол. Её стол. Её итальянский мрамор. Трещина. Посередине — длинная, злая трещина.

— Нет... нет, нет, нет! — Марина опустилась на колени, трогая трещину пальцами. — Это... это же... мой стол... — голос сорвался.

Дина молча обняла её. Потом — свет фонаря, шаги, и из темноты вышел Артём. В куртке поверх пижамы, с растрёпанными волосами — впервые Марина увидела его не идеальным.

— Что случилось? — он был бледен.

— Взлом, — Дина отвечала, пока Марина молча гладила

треснувший камень. — Кто-то выломал дверь, перевернул всё, разбил стол. Артём, это мог быть кто-то с вашей стройки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.